

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫМИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

В статье на основе анализа юридических доктрин, существующих подходов и изучения законодательства исследована сущность злоупотребления субъективными правами. Рассмотрены различные подходы к определению понятия злоупотребления правом. В результате исследования сформировано наиболее приемлемое определение понятия злоупотребления правом и выделены характерные его признаки. Обоснована необходимость законодательного закрепления понятия и признаков злоупотребления правом.

Ключевые слова: злоупотребление, право, проблема, понятие, признаки, сущность, реализация, ограничения, вред, законодательство.

В настоящее время проблема злоупотребления материальными и процессуальными правами (использования субъективного права вопреки его социальному назначению, в результате чего имеет место нарушение охраняемых законом интересов общества, государства и других лиц) является весьма *актуальной*. Нередко встречаются случаи недобросовестного использования субъектами прав, предоставленных им действующим законодательством (с целью удовлетворения личных интересов либо просто вследствие низкой правовой грамотности).

Субъективное право представляет собой меру возможного поведения субъекта. Однако на практике определённые факторы (чаще всего субъективные интересы) способствуют злоупотреблению субъектами (участниками правоотношений) своими правами. В настоящее время единое понятие злоупотребления правом не разработано. Нет и единого подхода к определению сущности злоупотребления правом. Украинское законодательство не содержит чёткого определения понятия злоупотребления правом и исчерпывающего перечня признаков, позволяющих квалифицировать, своевременно выявлять и пресекать злоупотребление управомоченными субъектами своими материальными и процессуальными правами, нарушающее права общества, государства и других лиц.

Проблема злоупотребления материальными и процессуальными правами *относится к числу проблем развития законодательства Украины*. Её можно считать общеправовой, требующей исследования в рамках науки теории государства и права, т. к. случаи злоу-

потребления правом имеют место не только в сфере гражданского права, но и в области международного (частного и публичного), гражданского процессуального, хозяйственного, хозяйственного процессуального, семейного, земельного, административного, административного процессуального, финансового права и других отраслей.

Данная проблема исследовалась многими отечественными и зарубежными учёными. Вопросы относительно злоупотребления правом рассматривали в своих работах А. А. Малиновский [1], М. И. Бару [2], И. А. Покровский [3], О. А. Поротикова [4], Я. Г. Янев [5], В. Таджер [6], В. Н. Протасов [7], В. И. Гойман [8], М. В. Ибрагимова [9] и др.

Целью настоящей статьи является формирование наиболее приемлемого определения понятия злоупотребления правом, выделение характерных признаков злоупотребления правом, позволяющих осуществлять своевременное выявление и пресечение злоупотребления управомоченными субъектами своими материальными и процессуальными правами, нарушающими права общества, государства и других лиц.

Указанной целью определяются *задачи исследования*:

определение сущности и характерных признаков злоупотребления правом на основе анализа существующих подходов и норм действующего законодательства;

определение соотношения злоупотребления правом (как отдельного вида правового поведения) с правомерным поведением и правонарушением;

© С. А. Васильева, 2013

обоснование необходимости законодательного закрепления понятия и признаков злоупотребления правом.

Проблема злоупотребления правом имела место еще во времена римского права. Римскими юристами признавалась презумпция «*qui jure suo utitur, nemini facit injuriam*» (тот, кто использует свое право, не ущемляет ничьих прав) [1, с. 30], но в решениях того времени встречается запрет злоупотребления правом в форме шиканы (осуществления права с намерением причинить вред другому лицу) [3, с. 169]. Именно тогда были разработаны определённые ограничения права и выделены признаки, позволяющие квалифицировать деяние как шикану, была сформулирована по существу квалификация шиканы, выработаны объективно необходимые ограничения осуществления права собственности [4, с. 53].

Нормы, запрещающие злоупотребление правами и устанавливающие ответственность за такое злоупотребление, содержались в Ордонансе 1539 г. короля Франции Франциска I (за злоупотребление правом на предъявление судебного иска предусматривалась продажа имущества истца с торгов), Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (этот документ предусматривал ответственность за злоупотребление правом свободно выражать свои мысли и мнения), Прусском земском уложении 1794 г. (предусматривалось лишение лица того права, которым оно злоупотребило) и других актах [1, с. 35].

Такие нормы содержатся и в действующих актах многих государств. Так, в ст. 18 Основного закона ФРГ 1949 г. содержится норма, в соответствии с которой лицо, злоупотребляющее конституционными правами и свободами, лишается этих прав [1, 45]. В ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. указано, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [10].

Нормы, закрепляющие обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами содержатся в Гражданском процессуальном кодексе Украины (часть 3 ст. 27) [11], Хозяйственном процессуальном кодексе

Украины (ст. 22) [12], Кодексе административного судопроизводства Украины (часть 2 ст. 49) [13]. Однако на данный момент чёткие определения понятий и исчерпывающий перечень признаков добросовестного и недобросовестного использования прав, а также злоупотребления правами в украинском законодательстве отсутствуют. В научных работах предлагаются различные определения и признаки злоупотребления правами, недобросовестного использования прав.

Злоупотребление правом непосредственно связано с его реализацией. Одним из основных принципов осуществления прав является принцип диспозитивности. Он закреплён соответствующими нормами законодательных актов Украины, в том числе и частью 2 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Украины, в соответствии с которой лицо, участвующее в деле, распоряжается своими правами в отношении предмета спора по собственному усмотрению [11].

Осуществление субъектом принадлежащих ему прав, несомненно, должно иметь определенные пределы, позволяющие исключить превращение права в произвол.

Запрет злоупотребления правом содержат и нормы Гражданского кодекса Украины [14]. В соответствии с частью 1 ст. 12 Гражданского кодекса Украины лицо осуществляет свои гражданские права свободно, по своему усмотрению. Пределы осуществления гражданских прав предусмотрены в ст. 13 Гражданского кодекса Украины, согласно которой гражданские права лицо осуществляет в пределах, предоставленных ему договором или актами гражданского законодательства [14]. Кроме того, при осуществлении своих прав лицо обязано воздерживаться от действий, которые могли бы нарушить права других лиц, нанести ущерб окружающей среде или культурному наследию; не допускаются действия лица, совершаемые с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах; при осуществлении гражданских прав лицо должно соблюдать моральные принципы общества; не допускается использование гражданских прав с целью неправомерного ограничения конкуренции, злоупотребление монопольным положением на рынке, а также недобросовестная конкуренция [14]. Согласно части 6 ст. 13 Гражданского кодекса Украины в случае несоблюдения лицом при осуществлении своих прав указанных требований, суд может обязать его прекратить злоупотребление своими

правами, а также применить иные последствия, установленные законом.

Таким образом, Гражданский кодекс Украины выделяет: злоупотребление правом путём осуществления права с намерением причинить вред другому лицу (шикана) и иные формы злоупотребления правом. При этом возникает вопрос установления судом факта такого злоупотребления и возложения на лицо обязанности его прекращения. Решение данного вопроса существенно усложняет отсутствие законодательно закреплённых дефиниций и исчерпывающего перечня признаков злоупотребления правами, недобросовестного и добросовестного использования прав. Понятие злоупотребления права является оценочным.

Само слово «злоупотребление» толкуется как проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей, глагол «злоупотребить» означает «употребить во зло, незаконно или недобросовестно» [15, с. 231].

Авторами научных работ предлагаются различные определения злоупотребления правом.

М. И. Бару утверждает, что если поведение лица, его действия не соответствуют содержанию принадлежащего ему права, то в таком случае, безусловно, имеет место злоупотребление правом, злоупотребление правом всегда внешне опирается на субъективное право и формально не противоречит объективному праву [2, с. 118]. То есть в данном случае выделяются такие признаки злоупотребления правом, как:

несоответствие действий лица содержанию права, принадлежащего ему;

внешнее соответствие поведения лица, его действий субъективному праву;

формальное непротиворечие поведения лица, его действий объективному праву.

Я. Г. Янев определяет злоупотребление правом как осуществление права, находящееся в противоречии с целями, которые ставятся и преследуются правом, в противоречии с его предназначением [5, с. 181]. Вместе с тем, он указывает, что не следует смешивать злоупотребление правом с действиями, посредством которых осуществляется использование субъективного права с целью причинить вред другому [5, с. 187]. С такой точкой зрения сложно согласиться, так как предложенное определение злоупотребления правом не включает в себя действия в рамках правовых норм, направленные на причинение вреда.

В. Таджер (болгарский цивилист) считает, что злоупотребление правом представляет со-

бой неправомерное действие, поскольку оно нарушает установленные законом пределы осуществления субъективных прав и противоречит общественным интересам. При этом злоупотребление правом имеет место при наличии двух условий: отсутствия при осуществлении права направленности на удовлетворение потребностей носителя этого права и противоречия интересам общества [6, с. 191]. Однако с тем, что при злоупотреблении правом отсутствует направленность на удовлетворение потребностей носителя этого права, сложно согласиться, т. к. лицо, злоупотребляющее своими субъективными правами (носитель права), действует, как правило, в соответствии со своими интересами или интересами других лиц, то есть именно для удовлетворения своих потребностей или потребностей других лиц.

По мнению профессора *В. Н. Протасова*, злоупотребление правом имеет место в случаях, когда предоставленное законом право используется субъектом как средство причинения вреда. Однако для того, чтобы оно стало явлением права, явлением юридически значимым, злоупотребление правом должно быть юридически нормами запрещено. В противном случае оно должно признаваться правомерным явлением, а его негативные оценки и санкции могут быть отнесены лишь к области морали [7, с. 241]. В данном случае в качестве признака злоупотребления правом выделяется направленность использования лицом предоставленного ему законом права на причинение вреда. Однако, если воспринимать указанный признак как обязательный для определения злоупотребления правом, то данное понятие не будет включать деяния лиц, использующих свои субъективные права не в качестве средства причинения вреда (т. е. без умысла причинить вред), а для достижения других целей, не связанных с содержанием используемых прав, а также деяния лиц, направленные на реализацию их субъективных прав, но влекущие за собой причинение вреда обществу, государству или другим лицам. Например, лицо, посадив дерево на принадлежащем ему земельном участке (для получения урожая), реализовало своё субъективное право, но со временем это дерево выросло до таких размеров, что своими ветвями и корнями начало разрушать недвижимое имущество лиц, проживающих на соседнем земельном участке. В данном случае действия лица, посадившего дерево, направлены на реализацию субъектив-

ного права, получение урожая, а не на причинение вреда кому-либо (т. е. нельзя сказать, что в данной ситуации право используется субъектом как средство причинения вреда), но, тем не менее, причинение вреда имеет место.

Профессор *В. И. Гойман* относит злоупотребление правом к числу противоправных деяний. Он считает, что под таким злоупотреблением следует понимать основанное на эгоистических побуждениях поведение управомоченного субъекта, противоречащее природе права, закреплённой в его нормах цели, либо связанное с привлечением неправовых средств для её достижения [8, с. 288].

М. В. Ибрагимова выделяет существенные для понимания природы злоупотребления гражданским правом признаки. По её мнению, субъектом злоупотребления гражданским правом всегда является управомоченное лицо; при злоупотреблении правом нормы законодательства не нарушаются; посредством осуществления субъективного права другому лицу причиняется вред; при злоупотреблении нарушаются принципы гражданского права [9, с. 45].

Многие авторы характеризуют злоупотребление правом как правонарушение [16, с. 171]. Однако правонарушение представляет собой противоправное, виновное, общественно вредное, наказуемое деяние лица, в то время, как злоупотребление правом является деянием в рамках права (у него отсутствует такой признак, как противоправность, но такое деяние нельзя назвать и правомерным, т. к. оно имеет асоциальный характер, не является социально полезным).

Таким образом, злоупотребление правом не тождественно правонарушению, хотя и может в него перерасти (в случае причинения лицом, в результате такого злоупотребления, существенного вреда обществу, государству или другим лицам). Так, украинским законодательством (ст. 364 Уголовного кодекса Украины) предусмотрена уголовная ответственность за злоупотребление властью или служебным положением (то есть умышленное, из корыстных побуждений или в других личных интересах или в интересах третьих лиц использование должностным лицом власти или служебного положения вопреки интересам службы, если оно нанесло существенный вред охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан, государственным или общественным интересам или интересам юридических лиц) [17, с. 738]. При этом под злоупотреблением властью понимается умышленное использова-

ние должностным лицом, имеющим властные полномочия, вопреки интересам службы, своих прав по предъявлению требований и принятию решений, обязательных для исполнения другими физическими или юридическими лицами [17, с. 739], а под злоупотреблением служебным положением — любое умышленное использование должностным лицом своих прав и возможностей, связанных с должностью, вопреки интересам службы [17, с. 740]. Для признания такого злоупотребления властью или служебным положением необходимо наличие в деянии совокупности определённых признаков:

использования должностным лицом имеющейся у него власти (властных полномочий) или служебного положения (прав и возможностей, связанных с должностью);

совершение деяния вопреки интересам службы;

наличие вины (в форме умысла) лица;

совершение деяния из корыстных побуждений или в других личных интересах или в интересах третьих лиц;

причинение деянием существенного вреда охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан, государственным или общественным интересам или интересам юридических лиц.

При отсутствии хотя бы одного из указанных признаков деяние не может считаться преступлением, предусмотренным ст. 364 Уголовного кодекса Украины.

Учитывая принцип диспозитивности, лица свободны в осуществлении прав, предоставленных им законодательством. Однако в определённых случаях может иметь место злоупотребление правами — такие действия лица, которые нельзя отнести ни к числу правонарушений, ни к числу правомерных действий. Возникает ситуация, когда управомоченный субъект, реализуя своё субъективное право, формально не нарушая норм объективного права, нарушает существующие пределы осуществления права. При этом его действия не достигают степени правонарушения. Лицо, злоупотребляющее своими правами, может иметь целью причинение вреда обществу, государству или другим лицам, но может и не иметь такой цели.

Для квалификации действий лица как злоупотребления правом необходимо точно определить наличие в таких действиях признаков такого злоупотребления. Далекое не всегда легко определить истинные цели управомоченного

субъекта, реализующего в том или ином случае своё субъективное право. Например, сторона хозяйственного процесса часто заявляет различные ходатайства, что способствует увеличению времени рассмотрения дела судом. В данном случае целью стороны может быть как осуществление мер ко всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела, так и увеличение времени рассмотрения дела судом (так называемое «затягивание» судебного процесса) путём злоупотребления своими процессуальными правами. Если лицо, используя свои процессуальные права, утверждает, что его действия направлены на обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела, то опровергнуть такое утверждение без весомых оснований не представляется возможным (т. к. истинные цели действий лица, в данном случае, известны только этому лицу). В соответствии с нормами ст. 22 Хозяйственного процессуального кодекса Украины стороны обязаны как добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами, так и принимать меры ко всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела. Кроме того, стороны хозяйственного процесса имеют достаточно обширный спектр прав, реализация которых объективно способствует увеличению времени рассмотрения дела судом.

Таким образом, злоупотребление правом можно выделить в качестве самостоятельного вида правового поведения, имеющего признаки как противоправности, так и правомерности. Учитывая вышеизложенное, *можно сделать вывод, что злоупотреблением правом является социально вредное поведение управомоченного субъекта, направленное на реализацию своих субъективных прав, формально соответствующее действующим правовым нормам, но противоречащее социальному назначению реализуемых прав и нарушающее пределы их осуществления с целью причинения вреда (обществу, государству или другим лицам) или без такой цели.*

К признакам злоупотребления правом можно отнести:

наличие у субъекта определённых субъективных прав;

направленность деятельности субъекта на реализацию своих субъективных прав;

формальное соответствие поведения субъекта действующим правовым нормам (т. е. отсутствие правонарушения);

наличие в поведении субъекта социальной вредности;

противоречие поведения субъекта социальному назначению реализуемых им прав;

нарушение пределов осуществления права с целью причинения вреда (обществу, государству или другим лицам) или без такой цели.

Учитывая то, что злоупотребление правом, осуществляемое субъектами с целью удовлетворения личных интересов либо вследствие низкой правовой грамотности, не относится к числу правонарушений (противоправных, виновных, общественно вредных, наказуемых деяний лица), основанием юридической ответственности оно не является.

Основанием юридической ответственности является совершение правонарушения. Состав правонарушения — фактическое основание для юридической ответственности (юридический факт), а норма права — правовое основание, без которого юридическая ответственность немыслима [16, с. 169].

Таким образом, предупреждение злоупотребления правом или привлечение к юридической ответственности субъектов за такие действия (формально соответствующие нормам права и действующего законодательства) не представляется возможным. Однако имеется необходимость законодательного закрепления понятия злоупотребления правом и исчерпывающего перечня его признаков для обеспечения возможности правильной квалификации того или иного деяния как злоупотребления правом. Это позволит своевременно выявлять и пресекать злоупотребление управомоченными субъектами своими материальными и процессуальными правами, нарушающее права общества, государства и других лиц.

Такие факторы, как актуальность проблемы злоупотребления материальными и процессуальными правами, отсутствие единого подхода к определению сущности такого поведения субъекта, законодательно закреплённых признаков и понятия злоупотребления правом, определяют *перспективность дальнейших исследований* указанной проблемы.

Список использованных источников

1. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование) / А. А. Малиновский. — М. : Юрлитинформ, 2007. — 352 с.

2. Бару М. И. О ст. 1 Гражданского кодекса / М. И. Бару // Советское государство и право. — 1958. — № 12. — С. 117–120.

3. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. — М. : Статут, 1998. — 353 с.
4. Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О. А. Поротикова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — 117 с.
5. Янев Я. Г. Правила социалистического общения (их функции при применении правовых норм) / Я. Г. Янев. — М. : Прогресс, 1980. — 271 с.
6. Таджер В. Гражданское право Народной республики Болгария. Общая часть / В. Таджер. — М. : София, 1972. — 200 с.
7. Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства / В. Н. Протасов. — М. : Юрайт-М, 2001. — 346 с.
8. Общая теория права и государства : учебник / [Афанасьев В. С., Герасимов А. П., Гойман В. И. и др.] ; под ред. В. В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2002. — 520 с.
9. Ибрагимова М. В. Злоупотребление субъективным гражданским правом. Понятие, сущность, виды и последствия : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.03 / Марина Владиславовна Ибрагимова. — Рязань : Академия права и управления ФСИН РФ, 2005. — 161 с.
10. Загальна декларація прав людини // Офіційний вісник України. — 2008. — № 93. — С. 89.
11. Гражданский процессуальный кодекс Украины. — Х. : Одиссей, 2013. — 184 с.
12. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины : научно-практический комментарий / под ред. Е. И. Харитоновой. — Х. : Одиссей, 2007. — 464 с.
13. Кодекс административного судопроизводства Украины. — Х. : Одиссей, 2012. — 168 с.
14. Гражданский кодекс Украины. — Х. : Одиссей, 2013. — 352 с.
15. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М. : Азбуковник, 1997. — 944 с.
16. Теория государства и права в вопросах и ответах. Государственный экзамен : учебно-методическое пособие / Оборотов Ю. Н., Крыжановский А. Ф., Крестовская Н. Н., Матвеева Л. Г. — Изд. 2-е. — Х. : Одиссей, 2006. — 192 с.
17. Уголовный кодекс Украины : научно-практический комментарий / отв. ред. Е. Л. Стрельцов. — Изд. 7-е, перераб. и доп. — Х. : Одиссей, 2010. — 904 с.

Статья поступила в редакцию 18.06.2013 г.